

Караоке с пощечиной прекрасного принца! Си Хуа был ошеломлен, когда его неожиданно ударили по лицу. Бай Цинлан вскрикнула и бросилась проверять состояние Си Хуа. Си Чжихань поднялся на ноги, его лицо было красным от гнева. Он указал пальцем на мать и сына и закричал зубами. "Си Хуан - несовершеннолетняя. Любой ее унижительный поступок повлияет на методы воспитания ее родителей и репутацию Prime Entertainment! Неважно, как она воспитывается дома, но мы не можем превращаться в посмешище на публике! А пластическая хирургия? Сколько может стоить лицо, улучшенное хирургическим путем, если это правда? Бай Цинлан! Я могу понять безрассудство и наивность Си Хуа. В конце концов, он еще молод. Но ты? Неужели ты не в состоянии понять такую простую вещь?" Си Хуа выглядел обиженным и оскорбленным, не понимая, что произошло. Бай Цинлан же внезапно пришла в себя и выглядела очень расстроенной.

Си Чжихань перестал их ругать. Он поднял телефонную трубку и набрал номер. "Алло, секретарь Ван? Мм. Кажется, в Интернете появились новости о пластической операции Си Хуана и разладе в нашей семье. Разберитесь с этим немедленно. Я не хочу больше негативных сообщений на эту тему. А как насчет остального? Оставьте это. Не стоит беспокоиться об этих вещах. Хорошо, я хочу получить результаты к завтрашнему дню". После звонка Си Чжихань повернулся к Си Хуа, который все еще выглядел немного смущенным и обиженным. "В следующий раз используй свой мозг. Я попрошу Си Хуан уступить и отдать тебе роль, которую ей отвел директор Лю". Однако Си Хуа все равно не обрадовался, когда услышал, что роль вернется к нему. Слово "отдать" показалось ему еще более унижительным.

Весь остаток ночи Си Чжихань ждал возвращения Си Хуана. К сожалению, даже в сумерках Си Хуан не было видно. Он несколько раз звонил ей на телефон, но ответа не было. В ярости Си Чжихань понял, что Си Хуан имела в виду то, что сказала по телефону! ... Вывеска "Ночь" ярко светилась в темной ночи. Си Хуан не стала пользоваться парадным входом. Она вошла через заднюю дверь. В этот сумрачный вечер в переулке было довольно много людей. Си Хуанг мысленно отгородилась от гнусавых, возбужденных голосов вокруг. Когда она подошла к задней двери "Ночи", то увидела стоящего там мужчину в хип-хоп прикиде. Он поднял голову и нахмурился, увидев Си Хуанг. "Почему ты так долго? Ты хоть представляешь, сколько стоит мое время?" - нетерпеливо проворчал он. "Забудь об этом, возьми это. Время уже почти пришло. Я объяснил менеджеру. Теперь все на тебе". Мужчина перебрал гитару Си Хуангу, который ловко поймал ее.

"Да ладно! Чего ты стоишь?" Си Хуан потеряла дар речи. Теперь она начала понимать, в чем дело. Она надвинула кепку на глаза, скрыв тем самым большую часть лица. Она изогнула уголки губ в маленькую улыбку и последовала за мужчиной. Чжоу Ли был ошеломлен, увидев это. "Этот парень очень симпатичный. Только по подбородку и губам можно сказать, что он красавчик", - подумал он. Затем его взгляд задержался на тени под околышем кепки, и он подумал: "Если все его лицо выглядит так же хорошо, мы можем оставить его, если только его голос не слишком плох". Внутри Ночь представляла собой совершенно иной мир. Хотя снаружи все было тихо, в Ночи царил оживление. Сказать, что люди "выли, как призраки, и выли, как волки, а различные мошенники бегали на свободе", было бы вполне уместно.

Динамичная музыка резко оборвалась. Окружающие тут же завопили: "Что случилось? Что-то не так с плеером? Ха-ха-ха!" "А'Ли выходит на сцену?" "A'Li! A'Ли!" Сзади раздались женские крики, перекрывая ворчание мужчин. Проектор на сцене померк. В темноте Чжоу Ли без всякого представления вытолкнул Си Хуана на сцену. Большинство подростков нервничали бы, получая первый опыт в таких условиях. Разогреть толпу было некому. Чжоу Ли со злобой наблюдал за происходящим, словно наслаждаясь шуткой. Однако, когда он увидел высокую прямую спину Си Хуана, выходящего на сцену на длинных стройных ногах и излучающего харизму, он ничуть не занервничал! Когда Си Хуан, одетый в повседневную одежду, вышел на

сцену и сел на высокий табурет, крики в адрес Чжоу Ли прекратились. Остались только вопросы. "Это новый парень?" "Неплохо выглядит. У него потрясающие ноги".

"Эй, поющий парень, сними кепку!" Си Хуан подняла подбородок и поняла, что это лучшее место для наблюдения. Она могла видеть всех очень хорошо, поэтому ей будет гораздо проще найти того, кого она искала. 'У вас будет еще один случай с Вереей, Ваше Высочество?' раздался радостный голос Ву Бао. По наблюдениям У Бао, в последний раз Вера была в выигрыше, когда она выступала перед большой толпой. "Мм..." Си Хуанг хихикнул. Убить двух зайцев одним выстрелом - тоже отличная идея. Благодаря микрофону ее голос пронесся по комнате, возвышенный и в то же время неторопливый, с элегантностью, оттененной небрежностью. Он должен был звучать как возвышенная и элегантная мелодия, но почему-то получился сексуальным. Настолько сексуальной, что от нее можно было онеметь. Возможно, это было связано с преувеличенными обстоятельствами ее нынешней ситуации.

"F*ск! У меня уши заложило!" крик мускулистой женщины-сорванца разнесся по всей аудитории. Си Хуанг была ошеломлена. Ее тонкий палец пощипывал струны гитары как раз перед тем, как публика погрузилась в хаос. Она имела некоторый опыт игры на большинстве современных инструментов. Но больше всего она умела играть на фортепиано. В игре на других инструментах она была лишь немногим лучше дилетанта. Зазвучала нежная музыка. Это была не та взрывная мелодия, которая заполнила бы всю комнату. Напротив, это была мягкая, успокаивающая, приятная мелодия с нотками меланхолии. Большинство людей знали, что успокаивающая мелодия также может считаться меланхоличной. Грустная песня символизировала глубокую привязанность. Си Хуанг пел английскую песню. Почти все были потрясены, когда он открыл рот. Чистая мелодия в сочетании с ее благословенным голосом была просто потрясающей.

Многие понимали смысл этой песни. Это была песня о разбитом сердце, или, если быть более точным, исполнитель, который изначально исполнял эту песню, передавал послание о том, что нужно отпустить. В песне рассказывалось о девушке, которая предала его, и о его решении забыть ее. Он говорил себе и всем остальным, что эта девушка не стоит его печали и что без нее он будет счастливее. С тех пор как появилась эта песня, ее стали использовать многие люди с разбитым сердцем, чтобы рассказать о бабниках и выразить свое презрение к их возлюбленным и их предательству. Однако мягкий, хрипловатый голос Си Хуана сумел передать в этой злобной песне чувство страстной любви, печали и зависти к несуществующей "подруге".

Ах... Должно быть, он действительно любил эту женщину, хотя и пел слова "Пусть все кончится! Пусть все разорвется, как буря!". Зрители чувствовали его беспомощную агонию, которая была гораздо сильнее его злобы, когда он пытался сдерживать себя хриплым голосом, говоря себе, что он не должен поворачивать назад. Даже если он это сделает, он все равно никогда не вернет ее.

<http://tl.rulate.ru/book/93171/3197616>